За кулисами

СИМФОНИЯ СВЕТА

По ходу выступления они ни разу не появляются на сцене. И тем не менее эти люди — одни из главных действующих лиц спектакля.

...Эшелон горел в огне. Озарившее сцену пламя полыхало все ярче, захватывая один вагон за другим.

М. Парбукин, художник по свету, сменил очередную насадку на своем «лазере». Это он с помощью специального светотехнического устройства, испускающего мощный луч и впрямь чем-то напоминающего лазерный аппарат, сотворил грандиозное по своим масштабам зрелище.

Зрители, побывавшие в Республиканском ордена Трудового Красного Знамени русском драматическом театре на спектакле по пьесе Михаила Рощина «Эшелон», конечно же, запомнили этот и многие другие световые и цветовые эффекты, среди которых были и мощные взрывы, и застилающий все вокруг дым в лучах «пистолетов», и проходящий состав, и даже атака самолетов. Спросите любого: проиграл бы спектакль без этих трюков, и, я уверен, в большинстве случаев ответ был бы утвердительным. Да, сегодня театр — это не только игра актеров, он уже немыслим без мощного технического обеспечения. Причем и «лазеры», и десятки софитов — не самоцель. Они подчинены единой цели — сделать спектакль более «жизненным».

Вообще-то, если точнее, то М. Парбукин именуется «старшим электроосветителем, ведущим разработку осветительных эффектов и сценического оборудования», и входит в штат технических работников. Но по духу и он, и его помощники-осветители В. Слипченкова, Д. Давлетшина, В. Объедков — люди творческие. У них, как и у актеров, есть свои репетиции, свои способы выражать и душевную боль, и эмоциональную взволнованность.

В ходе спектакля световое оформление сцены меняется десятки раз. Еще минуту назад стояла глубокая полночь, а теперь в считанные секунды наступает рассвет. Такое превращение вполне по силам оператору-светотехнику, которого по праву можно назвать дирижером световой симфонии. Как и у всякого руководителя оркестра, у Р. Жидковой, хозяйки кабины управления, есть партитура спектакля, в которой детально, эпизод за эпизодом, расписано, когда, где и какое необходимо освещение. Но вот уже начался спектакль, а Роза Саидмагровна и не думает ее раскрывать. Прошло два с половиной часа представления, а она так и не взяла партитуру в руки, играла, как и актеры — по памяти. Сказывается огромный опыт, накопленный за восемнадцать лет работы в театре.

А запоминать ей нужно многое. На ее пульте управления — десятки переключателей, разноцветных кнопок. Нажмешь любую — и на сцену польется поток света от сотни-другой ламп. Причем каждый рычаг «обслуживает» свою зону, может работать в разной тональности, то есть подавать свет резкий и мягкий.

Кабина Жидковой находится вне зрительного зала, так что голоса актеров сюда не доносятся. Потому на голове оператора — наушники: через них идет трансляция спектакля. Правда, Роза Саидмагровна и без них работает без ошибки. Она словно сама участвует в действии, переживает за актеров. Если помните, есть в спектакле сцена, когда женщины провожают проходящий состав и машут вслед солдатам платками. Так вот, в это время все актрисы стараются смотреть именно на Розу Саидмагровну, а та в ответ тоже машет им рукой.

Более десятка актеров заняты в спектакле. И каждого нужно своевременно «взять в кадр», сделать правильную подсветку, чтобы зритель мог увидеть глаза героя, ощутить его эмоциональное состояние.

Закончился спектакль. Зрители стоя долго аплодируют актерам за их высокое мастерство. Несомненно, эти аплодисменты были адресованы и героям нашего рассказа.

С. ОСАДЧИЙ.

НА СНИМКЕ: М. Парбукин со своим «лазером».

Фото М. ГАЛИНА.